

УДК 343.7:629.113

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ХИЩЕНИЯМ И УГОНАМ АВТОТРАНСПОРТА

А.В. Кудряшов

В статье проводится анализ проблем возникающих у правоприменителя при квалификации хищений и угонов автомобилей или иных транспортных средств. Рассматривается современное состояние и тенденции хищений и угонов автотранспорта. Предлагаются некоторые изменения в законодательство в целях совершенствования противодействия хищениям и угонам автотранспорта.

Ключевые слова: угон, хищение автотранспорта, квалификация.

Анализ отечественной преступности свидетельствует о том, что за последние 10 лет в ее структуре стабильно доминирующее положение занимают корыстные преступления против собственности граждан. Одними из распространенных преступных посягательств являются хищения и угоны автотранспорта.

В России в последние годы наблюдается рост преступных посягательств в отношении автотранспорта, сопровождающихся низким уровнем их раскрываемости. Так, в России с января по декабрь 2015 года зарегистрировано 44956 краж автотранспорта и 26999 угона. В структуре преступлений против собственности хищения автотранспорта занимают одно из первых мест по количеству совершенных преступлений, а процент раскрываемости самый низкий [1].

Актуальность рассмотрения данной проблемы в настоящее время особенно возрастает в связи с развитием автомобильного транспорта как в мире, так и в России, о чем свидетельствует тот факт, что личные автомобили из предметов роскоши переходят в предметы ежедневного пользования. Отмечается рост стоимости автомобилей, так как большую часть автомобильного парка составляют автомобили иностранных марок.

В настоящее время существуют пробелы в законодательстве, связанные с несоответствием санкций за кражу, разбой и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Обращает на себя внимания и несоразмерность установленных наказаний за рассматриваемые преступления. Действующее законодательство сблизило по своим характеристикам составы простой кражи и угона без квалифицирующих признаков и предусмотренное за их нарушение наказание. Однако санкции за квалифицированные виды угона автотранспорта

ниже санкций предусмотренных в статьях о грабеже и разбое, где предметом данного преступления будет являться автотранспорт. Между тем, общественная опасность угонов, в особенности совершаемых с применением насилия, ничуть не меньше названных преступлений. Так, например, грабеж по ч.3 ст.161 Уголовного кодекса России наказывается лишением свободы на срок от 6 до 12 лет, а угон по ч. 3 ст.166 Уголовного кодекса России – на срок до 10 лет. Разбой по ч. 3 ст.162 наказывается лишением свободы на срок от 7 до 12 лет, а по ч. 4 – на срок от 8 до 15 лет, а угон по ч. 4 ст.166 – на срок до 12 лет.

Поэтому мы считаем целесообразным увеличить пределы допустимого назначения наказания за квалифицированные способы угона автотранспорта, в особенности совершаемых с применением насилия. Как это сделано в УК Республики Узбекистан, где установлена строгая ответственность за неправомерное завладение автотранспортом. Санкции за угон автотранспорта в УК Республики Узбекистан (ст. 267) в отличие от санкции за угон в Уголовном кодексе России намного выше [2]. Это позволило резко сократить уровень преступных посягательств на автотранспорт в данном государстве. Ужесточение ответственности за квалифицированные способы угона автотранспорта, совершаемых с применением насилия, целесообразно, потому что это вызвано необходимостью усиления борьбы против наиболее опасных, дерзких форм завладения автотранспортом, свидетельствующих об устойчивости умысла преступников.

Можно согласиться с мнением А.М. Игнатова, который считает, что большой эффект в борьбе с угонами автотранспорта принесло бы не разграничение угона с целью хищения или без таковой, а установление более строгой ответственности за любой угон независимо от цели [3].

На практике существуют трудности при отграничении хищения от угона автотранспорта.

Важное значение для характеристики объективной стороны хищения автотранспорта имеет признак временного пользования имуществом, обращенным в неправомерное владение.

Именно временный характер пользования имуществом указывает на отсутствие признаков хищения, которое с этой точки зрения является окончательным (безвозвратным) обращением чужого имущества в пользу виновного или иных лиц.

Рассматриваемый признак обычно не поддается количественному определению, превращаясь в оценочное понятие, целиком, зависящее от воли правоприменителя. С точки зрения Л.Д. Гаухман, возможно определение верхней границы длительности временного пользования чужим имуществом, с превышением которой незаконное временное пользование становится незаконным обращением в собственность, т.е. хищением. Такой границей может служить истечение шестимесячного срока с момента фак-

тического выбытия транспортного средства из законного владения. Например, согласно ст.228 ГК России, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке не будет установлен законный собственник (уполномоченный или получатель имущества), нашедший вещь приобретает на нее право собственности [4].

Однако с данным мнением можно и не согласиться, так как данное рассуждение представляется не совсем корректным в силу следующих обстоятельств. Из смысла ст.228 ГК России вытекает, что лицо приобретает право собственности, если оно нашло вещь, т.е. получило её вполне на законном основании, никаким образом не нарушая закона. В случае, когда вещь приобретается в результате совершенного преступления, в данном случае в результате неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством, то ссылка на статью 228 ГК России представляется не совсем удачной.

Продолжительность времени, в течение которого угонщик пользовался транспортным средством, свидетельствует о намерении виновного. Это обстоятельство судебно-следственными органами может быть принято как доказательство совершенного им хищения.

Какие конкретно признаки могут учитывать лицо, производящее дознание, и следователь при отграничении хищения от угона? Иногда полагают, что завладение транспортным средством путем проникновения в гараж образует кражу, но не угон. К примеру, по ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса России были осуждены А., С. и К. Посредством отмычек и ключей они открыли замок, проникли в гараж и завладели автомобилем, а затем, после «поездки», оставили его на улице. Такая квалификация является ошибочной. Как признак хищения, проникновение заключается в незаконном, вторжении в помещение с целью осуществления кражи, грабежа или разбойного нападения. Виновные же проникли в гараж для совершения угона. Проникновение при угоне – составная часть незаконного завладения автомобилем, которое охватывается ст. 166 Уголовного кодекса России.

Однако необходимо отметить, не смотря на то, что собственник или иной владелец автотранспорта пытается оградить свою собственность, от преступных посягательств, расходуя немалые дополнительные средства на различные помещения – гаражи, боксы, для стоянки своего автотранспорта. Оплачивает услуги огороженной территории – платных стоянок и т.п., в результате его старания и меры предосторожности оказываются тщетными, не эффективными, и его имуществом в конечном итоге неправомерно завладевают. Исходя из выше изложенного и учитывая, что в последнее время, данные преступные деяния имеют тенденцию к росту, то следовало бы в ч. 2 диспозиции ст. 166 Уголовного кодекса России включить такой квалифицирующий признак, как действия совершенные с проникновением в помещение, огороженную территорию или иное хранилище. Это вызвано

необходимостью усиления борьбы против более опасных форм завладения автотранспортом, свидетельствующих об устойчивости умысла преступников, их предварительной подготовленности.

Тем не менее, возникает вопрос, как квалифицировать деяние, совершенное в условиях не очевидности, когда завладение транспортным средством совершено с проникновением в гаражное помещение. Если умысел преступников направлен на угон автотранспорта, а не на его хищение, то зачем необходима тщательная подготовка к преступлению. Почему для завладения автотранспортом, без цели хищения, требуется преодолевать такие трудные препятствия для проникновения в помещение, как взлом гаражных ворот, пролом стены либо крыши в гаражном помещении и т.п. Неужели преодоление и устранение этих препятствий совершается лишь только для того, чтоб добраться на транспортном средстве до определенного места, или перевести груз, или просто покататься. Данные мотивы совершения угона автотранспорта из гаражного помещения представляются маловероятными. Исходя из выше сказанного, мы полагаем, что данное деяние, совершенное в условиях не очевидности, связанное с проникновением в гаражное помещение, совершается с целью хищения, а не угона транспортного средства. Поэтому на практике в большинстве случаев следователи целесообразно квалифицируют в условиях не очевидности, проникновение в гараж и завладение автотранспортом по ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса России как хищение, а не угон.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за 2015 год: Статистический сборник. – М.: МВД ФКУ ГИАЦ, 2016.
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (Утвержден Законом РУ от 22.09.94 г. № 2012-ХII с изменениями и дополнениями на 20.08.2015.). – Ташкент, 2015.
3. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Эксмо, 2002.
4. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман. – М.: Экзамен, 1997.

[К содержанию](#)